

МОЙ ДРУГ

Политехнический сзывает юных,
Влюблённых в стих к себе на вечера.
Бичуют культ поэты на трибунах,
«Потрясные» бушуют свитера.

Им честно аплодируют и даже
Считают храбрецами иногда...
Всё правильно. А сердце что-то давит,
Гляжу, гляжу в прошедшие года:

Вот он бредёт - совсем больной, неловкий,
Ступая в лужи и не видя их,
В шинелке, подпоясанной верёвкой,
В насквозь промокших валенках чужих.

-Где будешь спать?
-Да на вокзале где-то... -
Прописки нет, и денег тоже нет,
Но парня как-то не тревожит это,
Плевал он на прописку, он - поэт.

Его России волновали беды,
И, на ходу глотая аспирин,
Держась за бок, в поту, от боли белый,
Он бормотал «крамольные» стихи:

О том, что Правда победит, писал он,
Партийным был «подпольный» этот стих!
И дописался неуёмный малый -
Его забрали в валенках чужих...

Но вышло всё, как он твердил когда-то:
Двадцатый съезд, жестокой правды глас!
...Выходим мы, поэты, на эстрады,
В прожектора горящих юных глаз.

Нам честно аплодируют и даже
Считают храбрецами иногда.
Всё правильно. А сердце что-то давит,
Гляжу, гляжу в прошедшие года.

Там вижу я: совсем больной, неловкий,
Ступая в лужи и не видя их,
В плаще, перепоясанном верёвкой,
Мой друг бормочет свой последний стих.

БЕССОННИЦА

Уже светает.
Сбились одеяла.
Опять томит бессонница,
Хоть плачь.
Опять не спит
Супруга генерала
В одной из тех,
На дот похожих дач,
Где не хватает
Только пулемета,
Где проволокой
Оскалится забор
И где тебя погонят
Во сто метел,
Как будто ты
Проситель или вор.

Ах, генеральша,
Вам опять не спится
В объятиях пуховых одеял!
В прошедшее
Распахнуты ресницы,
Что модный парикмахер
Завивал.

Свистят осколки
Тонко-тонко,
Бьет шестиствольный миномет,
Она, окопная сестренка,
С бинтами на КП ползет.
Ползет одна
По смертной грани,
У всех снарядов на пути:
Там на КП – комбат,
Он ранен,
Она должна его спасти!

Не командир он ей,
А милый...
Любовь, рожденная в огне,
Была посланником от мира,
Полпредом счастья на войне.
Пускай свистят осколки тонко,
Скрипит проклятый миномет —
На узких плечиках девчонка
Любовь от смерти унесет!

...Седой комбат
Похрапывает рядом:
Он генерал в отставке
Много лет...
Ах, генеральша,
Что вам, право, надо?
Ни в чем вам, кажется,
Отказа нет!
И вишня славится
На всю округу,
И классно откормили кабана.

...А что не смотрит
Старая подруга —
Так это лишь от зависти она!
Неужто с ней
Освобождали Прагу?
(А может быть,
Приснились эти дни?)
И вместе им
Вручали «За отвагу»,
И назывались сестрами они?

...Развились и размазались ресницы,
Что модный парикмахер завивал.
Ах, генеральша,
Вам опять не спится
В объятиях пуховых одеял.
Опять свистят осколки тонко,
Скрипит проклятый миномет,
Опять окопная сестренка
С бинтами на КП ползет.
Ползет одна
По смертной грани,

У всех снарядов на пути:
Там, на КП – комбат,
Он ранен,
Она должна его спасти!

КОСТРЫ ЕРЕТИКОВ

Его пытали:
– Бруно, отрекись! —
Летело в ночь
Колоколов рыданье.
– Купи ценою отречения жизнь,
Признай:
Земля – господних рук создание.
Она одна,
Одна во всей Вселенной,
Господь других не создавал миров.
Все ближе отсвет огненной геенны
И погребальный хор колоколов.
А он молчал,
Трагичен и велик...
И вот костер на площади клубится.
Джордано, гениальный еретик,
Последний раз
Глядит в людские лица,
И каждый в сторону
Отводит взгляд...

Когда бы видел Бруно
Сквозь столетья:
К чужим мирам
Праправнуки летят,
Костры, костры еретиков
Им светят!

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста данного произведения невозможно в связи с ограничениями по IV части ГК РФ.

Эту книгу вы можете почитать в
Оренбургской областной универсальной
научной библиотеке им. Н.К. Крупской
по адресу: г. Оренбург, ул. Советская, 20
тел.: для справок: (3532) 77-92-66